

УДК: 355/359; 623.1/.7; 351.864
DOI: 10.31857/S2686673023110093
EDN: PPKKGH

Оборонная промышленность ЮАР: отрицательное развитие

С.Г. Карамаев

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

РИИЦ ID: 1135848

ORCID: 0000-0001-5137-3948 e-mail: tiomkin@gmail.com

Резюме: В последней четверти XX века Южно-Африканская Республика обладала одной из самых развитых и мощных оборонных индустрий в мире. Инновационный подход позволил разработать и внедрить различные системы вооружений и дать мощный импульс экономическому развитию. Новое правительство Африканского национального конгресса (АНК), пришедшее к власти после демонтажа апартеида, взяло курс на сокращение оборонного сектора. В течение последующих лет ВПК ЮАР приспосабливался к новым условиям. Итогом стало постепенное прекращение развития оборонной промышленности, поставившее данную область в критически уязвимое положение.

Ключевые слова: ЮАР, ВПК, АНК, оборонная промышленность, переход

Для цитирования: Карамаев С.Г. Оборонная промышленность ЮАР: отрицательное развитие. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (11): 92–102.
DOI: 10.31857/S2686673023110093 EDN: PPKKGH

South African Defence Industry: Negative Development

Sergei G. Karamaev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences.*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation

РИИЦ ID: 1135848

ORCID: 0000-0001-5137-3948 E-mail: tiomkin@gmail.com

Abstract: Towards the end of the twentieth century, the Republic of South Africa had developed one of the most powerful and innovative defence industries in the world. New post-apartheid ANC government, in the light of new approach in the economic and political spheres, decided to switch resources from military to human security. This decision led to the stagnation of the defence industry and ultimately to negative development, which continues to this day. Not only South Africa rankings in the world defence sector lowered to unprecedented positions but the industry's survival into the future years now at stake.

Keywords: South Africa, military, defence industry, ANC, transition

For citation: Karamaev, S.G. South African Defence Industry: Negative Development. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (11): 92-102. DOI: 10.31857/S2686673023110093 EDN: PPKKGH

*Посвящается памяти кандидата исторических наук,
старшего научного сотрудника Института Африки РАН
Геннадия Владимировича Шубина (1966–2016)*

ВВЕДЕНИЕ

В статье даётся оценка современного состояния военно-промышленного комплекса ЮАР, проводится изучение причин, которые привели к данному статусу, и рассматриваются дальнейшие перспективы данной области экономики. Термины ВПК (военно-промышленный комплекс), оборонная промышленность (ОП) и оборонная индустрия (ОИ) являются синонимами и используются взаимозаменяемо. Учитывая устойчивые российско-южноафриканские связи, членство ЮАР в БРИКС и тот факт, что республика серьёзно озабочена поддержанием своего положения как крупной региональной державы, оценка нынешнего положения в оборонной индустрии ЮАР имеет серьёзное практическое значение. От того, насколько развит сегодня ВПК республики и насколько в нём заинтересованы мировые производители и потребители вооружений, зависит дальнейшее развитие региона и международных экономических и политических отношений в целом.

В настоящее время состояние оборонной промышленности ЮАР можно охарактеризовать как упадочное. Оборонная индустрия страны вступила в фазу отрицательного развития. Как отмечалось в монографии «Африка: политическое развитие и армия», «доля ВВП, направляемая на военные нужды в постапартеидный период, снизилась с 4 до менее 1% <...> “оборонка” полностью утратила функцию драйвера научного и технологического прогресса». Уже в 2017 г. в докладе Министерства обороны ЮАР было заявлено, что «между 1965 и 1990 г. Южная Африка смогла развить оборонную промышленность, замечательную не только шириной и глубиной возможностей, но и инновационным подходом (вопросы создания атомной бомбы в ЮАР намеренно оставлены за пределами данной статьи, поскольку значительно выходят за рамки освещаемого вопроса). Всё это начало быстро приходить в упадок в связи с резким, хотя и отчасти оправданным, сокращением военных расходов и трансформацией в 1990-е годы структур власти в ЮАР» [Африка, 2020: 195]. Осенью 2022 г. председатель совета директоров компании «Армскор» (*Armaments Corporation of South Africa - ARMSCOR*), главного поставщика вооружений ЮАР, Филлип Декстер, в своём докладе подчёркивал, что «продолжающиеся бюджетные сокращения приводят весь оборонный сектор ЮАР на край пропасти» [11]. По его мнению, если в ближайшее время не будут предприняты самые решительные меры, то это «приведёт не только к существенным потерям в имеющихся наработках НИОКР, но и к уменьшению суверенитета ЮАР в целом» [11]. Стагнация в оборонной промышленности, начавшаяся в 1990-е годы, продолжилась в 2000-е и к концу 2010-х поставила данную отрасль экономики на грань выживания.

РАЗВИТИЕ ОБОРОННОЙ ИНДУСТРИИ ЮАР В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В течение почти всего XX века (с 1910 по 1994 г.) правительство Южно-Африканского Союза (ЮАС), а с 1961 г. – Южно-Африканской Республики постоянно помнило о двух главных, по его мнению, угрозах, касающихся силового смещения правящего режима: внутренние вооружённые восстания чёрного населения и внешние конфликты [Van der Waag, 2015]. Это заставляло руководство страны уделять внимание вопросам безопасности в военном, политическом и экономическом смысле – хотя именно в военной части (вооружение и оснащение) ЮАС до 1960-х годов продолжал зависеть от Великобритании, что снижало остроту проблемы внешней агрессии [Cawthra, 1997]. Во второй половине XX века в Африке начался процесс деколонизации. Одним из его следствий стал конфликт в Анголе (который также охватывал и Намибию). 23-летнее противостояние (1966–1989 гг.), выразившееся как в обычных боевых действиях, так и в асимметричной войне, получило название «Пограничная война» [Scholtz, 2014]. В ней прямо или опосредованно участвовали национально-освободительные движения Намибии (СВАПО/ПЛАН), Мозамбика (ФРЕЛИМО), Зимбабве (ЗАНУ/ЗАПУ), политические движения Анголы (МПЛА, ФНЛА, УНИТА), ВС Анголы (ФАПЛА), ВС Кубы (ограниченный контингент), ВС СССР (военные специалисты) и США (финансовая и политическая поддержка партий и движений) [LeoGrande, 1980]. До середины 1970-х годов в данной войне участвовала, в основном, полиция, и оборонная индустрия ЮАР не испытывала проблем с разработкой и снабжением силовых структур. Однако уже первое серьёзное боестолкновение (операция «Саванна» – вторжение в Анголу 1975–1976 гг.) выявило слабость южноафриканского вооружения [Wilsworth, 2019] – большая его часть относилась ко временам Второй мировой войны, а в иных случаях – и к началу века, как, например, пулемёты «Викерс» [Heitman, 1985] (хотя частичная программа перевооружения началась в середине 1960-х годов) [Scholtz, 2014]. Как признало высшее военное командование армии ЮАР, вооружённые силы республики не могли ничего противопоставить танкам Т-34 и Т-55, 130-мм гаубицам, 122-мм РСЗО и противотанковым орудиям [19].

Главный толчок развитию оборонной промышленности дали резолюции СБ ООН №418 [27] и №558 [28], которые ввели эмбарго на поставки вооружений в ЮАР. Хотя осознание необходимости в срочном порядке модернизировать армию пришло к руководству страной ещё в конце 1960-х годов, когда была создана компания «Армскор», ставшая первым производителем и поставщиком вооружений [Heitman, 1985]. В 1980-е годы эта госкорпорация обеспечивала работой более 130 тыс. человек, занимая третье место в экономике страны [18]. В этот период были разработаны и приняты на вооружение БМП «Ратель» (вторая по численности БМП в мире, после БМП-1 производства СССР) [Scholtz, 2014], с вариантами вооружения в виде противотанковых ракет средней дальности с лазерным наведением (разработка компании «Денел» – “Denel”). Для личного состава вооружённых сил были разработаны штурмовые винтовки R1, R4 и R5. На основе британских танков «Центурион» оборонная индустрия создала боевой танк «Олифант», а, взяв за основу захваченную в ходе боёв БМ-21, «Армскор» создала собственную РСЗО «Фалкири». Уникальным явлением стала разработка 155-мм гаубицы G5, которая стала самой совершенной артиллерийской системой своего времени, а также её варианта – самоходной гаубицы G6, первой дальнобойной (75 км) артсистемы, полностью интегрированной с самоходной колёсной базой. В ВВС страны поступили

истребители собственного производства «Чита», вертолёты «Руйфалк» и «Орикс» и ракета «земля – воздух» «Умконто» [13]. В период с 1982 по 1989 г. экспорт вооружений вырос на 300%, в целом за период 1969–1984 гг. продажи оружия росли на 13% ежегодно. Даже самые жёсткие критики апартеида признавали, что «комплексные протекционистские меры правительства и миллиарды рандов, вложенные в этот стратегически важный сектор индустрии, принесли свои плоды – компания “Армскор” стала одним из локомотивов экономики страны и вошла в десятку крупнейших мировых производителей оружия» [Cawthra, 1986].

Конец 1980-х годов ознаменовался переменами как в глобальном, так и в региональном масштабе. Холодная война более не являлась серьёзным фактором. СССР, взявший курс на перестройку, сократил поддержку освободительных движений и распространения идеологии, сосредоточившись на внутренних проблемах [Адамишин, 2001]. «Пограничная война» завершилась выводом кубинских войск из Анголы и южноафриканских – из Намибии. США потеряли интерес к Африке, и таким образом противостояние двух сверхдержав ушло в прошлое. ЮАР также нормализовала отношения с приграничными государствами и запустила процесс демонтажа апартеида [Simpson, 2022]. Всё это привело к отказу от гонки вооружений, сокращению военных бюджетов, демилитаризации внешней политики и смещению фокуса развития страны на социально-экономическое развитие.

ПОСТАПАРТЕИДНОЕ РАЗВИТИЕ – ПЕРВЫЕ ШАГИ

1990-е годы стали десятилетием перемен. Новое правительство Африканского национального конгресса (АНК) унаследовало серьёзные общественные и экономические проблемы от прежнего режима. Для их преодоления была выбрана программа принципов обеспечения гуманитарной безопасности, которая строилась на том, что в будущем роль вооружённых сил будет неуклонно снижаться [17]. Новые вооружённые силы ЮАР (*South African National Defence Force* – САНДФ) должны были сосредоточиться на «доктрине ненаступательной обороны» [3].

Уже в 1994 г. в правительстве произошла первая серьёзная дискуссия (из многих) по поводу бюджетных трат на оборону. Джей Нейду – министр, ответственный за реализацию ключевой «Программы реконструкции и развития» (ПРР) – настаивал на значительных бюджетных сокращениях и перераспределении денег в пользу ПРР. Он подчёркивал, что вопросы безопасности страны лежат не столько в плоскости обороны, сколько в снятии этнической напряжённости, снижения экономической нестабильности, улучшения природных условий, сокращения роста преступности и ликвидации неравенства. Таким образом, расходы на оборону (включая промышленность) выделялись ему неоправданно высокими – и перераспределение средств на решение социально-экономических проблем являлось важным шагом для обеспечения безопасности [4]. Парламент ЮАР согласился с данной точкой зрения, приняв кроме неё во внимание и тот факт, что середина 1990-х годов ознаменовалась бюджетными сокращениями оборонного сектора практически во всем мире и, соответственно, уменьшением рынков для южноафриканской продукции оборонного назначения.

Смещение акцентов с отражения внешних угроз в сторону подавления политического экстремизма (с 1990 по 1994 г. вооружённые силы на постоянной основе привлекались к полицейским операциям внутри страны) привело к тому, что большая часть средств начала тратиться на содержание личного состава и осуществление операций, а не на производство и приобретение вооружений. С 1989 по 1999 г.

расходы на оборону сократились на 57% [8], расходы на приобретение вооружений и НИОКР – на 70%, а производство вооружений упало с 7 до 3,2% [9]. Часть предприятий ВПК прекратили свою деятельность, оставшиеся на рынке были вынуждены сократиться в объёме – из 130 тыс. человек 55 тыс. лишились работы [2]. Ряд подразделений ВС были расформированы, из 12 военно-воздушных баз пять были закрыты (при этом из ВВС уволились более ста высококвалифицированных пилотов, на подготовку которых было затрачено свыше 3 млн рандов на каждого). Что же касается ВМС, то они были сокращены чуть ли не на 50%. Дальнейшая реструктуризация оборонной промышленности привела к тому, что госкорпорации («Денел» и др.) переориентировались на машиностроение, выпуск артиллерийского и авиационного вооружения, а частные производители освоили рынок электроники, морского и наземного вспомогательного оборудования [14].

После отмены в мае 1994 г. резолюции СБ ООН № 558 компания «Армскор» объявила о своих планах по расширению экспорта вооружений на внешнем рынке (в основном в странах третьего мира) и намерении увеличить долю на нём с 0,4 до 2% в течение пяти лет. К 1997 г. абсолютно все оборонные предприятия стали продавать продукцию военного назначения в другие страны – продажа оружия вышла на второе место в статьях экспорта ЮАР (хотя и составляла всего 1% ВВП) [12]. Тем не менее этого едва хватало, чтобы держать высокотехнологичные производства на плаву. Причина заключалась в том, что ЮАР после отмены режима апартеида объявила о своём нейтральном статусе в международных отношениях – данная позиция прямо подразумевала, что страна не будет экспортировать вооружения в государства, поддерживающие терроризм, либо же в страны, в которых ведутся вооружённые конфликты. В частности, в январе 1997 г. правительство ЮАР намеревалось заключить крупную оружейную сделку с правительством Сирии, однако она была отменена под давлением США, которые пригрозили прекратить финансовую помощь (110 млн долл. США) [25]. Учитывая эти требования, правительство республики было вынуждено также принять ряд законов и актов, существенно уменьшающих возможности экспортных оборонных поставок и расширения связей в данной области.

ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА 1999 г. И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

В середине сентября 1999 г. в рамках модернизации армии ЮАР правительство одобрило крупную закупку вооружений за границей. Закупки включали в себя: 4 ракетных сторожевика *MEKO A200SAN* и 3 подводные лодки *Type-209 Mod-1400* (Германия); 30 лёгких вертолётов *Augusta 109* (Италия); 24 учебных самолёта *Hawk-100 Mark-120* и 4 палубных вертолёта *Super Lynx* (Великобритания); 9 истребителей *Gripen-D* и 19 истребителей *Gripen-C* (Швеция) [Шубин, 2010].

Основным условием данного контракта являлось то, что полученные другими странами средства нужно было частично инвестированы в ЮАР, в том числе и в ВПК, что гарантировало создание новых рабочих мест и придало новый импульс проблемным областям экономики, в частности сталелитейной и автомобильной индустрии, производству горнодобывающего оборудования, производству пластмасс, деревообрабатывающей и лёгкой промышленности, телекоммуникациям и медицине [Holden, 2008]. Общая сумма сделки составляла 29 млрд рандов (5 млрд долл. США) с поставками в течение 25 лет [15]. При этом подчёркивалось, что возвратные инвестиции составят 110 млрд рандов и обеспечат работой почти

70 тыс. человек. Однако после внутреннего аудита правительство скорректировало цифры, признав, что стоимость сделки приблизительно равна 53 млрд рандов, а инвестиции не превысят порога в 70 млрд рандов.

Данная сделка обернулась одним из самых крупных коррупционных скандалов, продолжавшихся почти 15 лет. Независимые расследования представили свидетельства, что создание рабочих мест, в частности, в реальности оказалось в 5 раз ниже объявленной правительством цифры [6], а стоимость, ввиду валютных колебаний и инфляции, оказалась выше в полтора раза [17]. В скандал оказались вовлечены французские, британские и южноафриканские компании, поставлявшие оборудование для ВМС по завышенным ценам, а также занимавшиеся взяточничеством в отношении чиновников из правительства [5]. В частности, что касалось поставок учебно-тренировочных истребителей, то следователи по антикоррупционным делам выяснили, что в последней фазе конкурса оставались два претендента – российско-французский МиГ-АТ и английский *Hawk 100*. Но тогдашний министр обороны Джо Модисе выбрал более дорогой британский проект, что позволило заподозрить его в коррупции. Дж. Модисе, уже в отставке, будучи в больнице с четвертой стадией рака, отказался встречаться со следователями. В январе 2007 г. стало известно, что он, как утверждалось, мог получить взятку на сумму в 500 тыс. фунтов стерлингов от английских производителей оружия – однако к тому времени он уже был несколько лет как мёртв.

В 2014 г. Министерство торговли и промышленности ЮАР представило анализ состояния стратегических оборонных приобретений, из которого следовало, что обратные инвестиционные проекты себя не оправдали. Западные производители вооружений с помощью различных схем увода денег занизили капиталовложения и не создали рабочие места (7 тыс. вместо 65 тыс.). Сделка 1999 г. нанесла ЮАР и ещё один ощутимый урон: иностранные фирмы смогли приобрести по заниженным ценам контрольные пакеты акций предприятий в таких стратегических областях, как правительственная защищённая связь и электронное оснащение средств вооружения [Шубин и др., 2010].

Сделка также привела к репутационным потерям ЮАР – если в 1996 г. организация “*Transparency International*” оценивала ЮАР как наименее коррумпированную страну в Африке, то к концу 2010-х годов по уровню коррупции страна превзошла такие коррумпированные страны, как Руанда, Намибия и Сенегал [1].

Данный имиджевый урон совпал с падением экспорта южноафриканских вооружений. Спрос на продукцию ВПК ЮАР с 2013 по 2018 г. упал на 35% [16]. К 2018 г. Южно-Африканская Республика выбыла из второй десятки экспортёров оружия, заняв 22-е место после Австралии, Белоруссии и Чехословакии. Правительство, озабоченное данным положением, приняло решение стимулировать внешний и внутренний спрос посредством озвученной в 2017 г. оборонной промышленной стратегии [10]. Среди предложенных мер были: развитие конкурентоспособности, сотрудничества, приемлемости с точки зрения затрат. Правительство также отказалось от политики полного самообеспечения ВПК в пользу частичного, дав понять, что предпочтения по закупкам будут отдаваться местным компаниям (51% в долевой собственности южноафриканских граждан). Отчасти данная политика принесла позитивные результаты – компании оборонной индустрии ЮАР стали более активно сотрудничать с производителями из других стран. В частности, «Денел» сумела встроиться в полный цикл производства и сбыта таких компаний, как «Леонардо» (*Leonardo*), «Алениа аэронавтика» (*Alenia Aeronautica*), «БАЕ Системз» (*BAE Systems*), «Дассол» (*Dassault*), «Гольфстрим» (*Gulfstream*), «Локхид Мартин»

(Lockheed Martin), «Роллс-Ройс» (Rolls-Royce), «Саффрон» (Saffron) и «Сааб» (Saab) [22]. Чтобы придать дальнейшее развитие этому направлению, ЮАР запустила политику «оборонной дипломатии», направленную на повышение уровня кооперации в области оборонной промышленности, делая акцент на нейтральный статус страны. Прежде всего это касалось активизации отношений с незападными государствами (Малайзией и Индией).

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Говоря о современном состоянии ОП ЮАР, было бы неправильным игнорировать ряд положительных моментов. Во-первых, за декаду 2010–2021 гг. ВПК ЮАР удалось расширить международные связи. Это касается прежде всего арабских государств. Главным импортёром южноафриканского вооружения стали Объединённые Арабские Эмираты. Кроме того, продукцию ВПК в этот период закупали Саудовская Аравия и Йемен. Однако поставки последнему производились только до середины десятилетия, когда страна вступила в военный конфликт с коалицией, ведомой Саудовской монархией. Что касается Эр-Рияда, то в 2019 г. Претория прекратила экспорт вооружений в данную страну (так же как в Алжир и Оман), после отказа предоставить сертификат конечного получателя. Кроме упомянутых стран ОП ЮАР укрепила и расширила сотрудничество с российским ВПК – в частности, компании «Армскор», «Денел» и «Парамаунт» (ARMSCOR, Denel, Paramount) в настоящее время сотрудничают с «Рособоронэкспортом», концерном «Калашников», корпорацией «Ростех» и «Вертолётами России» [26].

В то же время южноафриканские производители с тревогой отмечают, что некогда развитая промышленность сегодня теряет технологические преимущества. В конце 2010-х годов представитель компании «Парамаунт» признал, что местная оборонная индустрия не совершила никаких прорывов в технологиях и большинство производителей поставляют на рынки продукты 20-летней давности [20]. Инновационное развитие – главное преимущество «Армскор» в эпоху эмбарго – прекратилось, главным образом, по причине сокращения финансирования производства и НИОКР. Заявления о том, что отставание ВПК ЮАР (звучавшие с начала 2010-х годов) напрямую повлияют на обороноспособность и приведут к негативным последствиям по всему фронту, начиная от охраны границ и миротворческих операций и заканчивая торговлей, раздаются постоянно, но на существующее положение дел пока не влияют. Согласно документу об оборонной стратегии 2017 г., в период 1989–1990 и 2016–2017 гг. суммы закупки вооружений у ОП ЮАР упали с 26 млрд до 7 млрд рандов. Расходы на НИОКР сократились с 6,1 млрд до 850 млн рандов; годовой объём продаж – с 36,1 млрд до 19 млрд рандов, а занятость снизилась со 130 тыс. человек на 3 тыс. предприятий до 15 тыс. человек на 120 предприятиях [23].

В 2018 г. доклад компании «РисёрчЭндМаркетс» (ResearchAndMarkets) прогнозировал, что оборонные расходы ЮАР (составлявшие на тот год 3,9 млрд долл. США) после спада в период 2014–2018 гг. на 0,62% к 2023 г. в совокупных темпах годового роста увеличатся на 4,8% и приблизятся к сумме 4,9 млрд долл. США [24]. В частности, предполагалось, что, несмотря на небольшой объём внутреннего рынка вооружений, в ЮАР могут прийти иностранные компании для создания производств, такие как «Сааб АВ» (Saab AB) и «Рейнметалл АГ» (Rheinmetall AG), а южноафриканским предприятиям ОП это даст дополнительный импульс развития в виде обмена

новыми технологиями и инновациями. Кроме того, учитывался и процесс перевооружения ВС ЮАР с акцентом на новые, более технологичные системы наблюдения и охраны границ. Однако прогноз оказался ошибочным – не в последнюю очередь вследствие мировой пандемии ковид-19, серьезно повлиявшей на экономическое состояние Африки в целом и ЮАР в частности. Расходы на оборону сократились до 3,3 млрд долл. США. Сократилось производство оборудования по всем ключевым секторам (сухопутные транспортные средства, средства радиоэлектронной борьбы, радары, тактические средства связи, ЛАНГК, БПЛА, боеприпасы, надводные и подводные средства, ракеты и средства ПРО, средства персональной защиты). Кризис ударил по всем компаниям: «Денел», «Ройтек», «Айдеко групп», «Скуэр уан солюшн групп», «ЭТИОН», «Дефенсор секьюрити» и «Парамаунт» (*Denel, Reutech, Ideco Group, Square One Solutions Group, ETION, Defensor Security u Paramount*). Как отмечалось в докладе Постоянного действующего комитета по вопросам обороны [21], главными угрозами для оборонной промышленности ЮАР в настоящее время (2020 г.) являются: сокращение рабочих мест; сокращение инвестиций в технологии; репутационные риски; уменьшение налоговых поступлений; потеря возможностей. За последние три года значимых изменений не произошло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Желание нового правительства АНК, избранного в 1994 г., скорейшим образом реструктурировать полумилитаризованную экономику режима апартеида, было направлено на обеспечение гуманитарной безопасности и создание новых условий, от которых бы выиграли все слаты общества. Однако результатом явилось практически мгновенное негативное воздействие на оборонную промышленность. В ходе данного периода упадка компании ВПК столкнулись либо с серьезными бюджетными сокращениями, либо с игнорированием их положения правительством.

Меры, которые власти предпринимали в течение XXI столетия, не смогли существенно исправить положение, и ОП не стала драйвером новой экономики – так же как и не смогла перейти на полное самообеспечение. Низкий приоритет НИОКР, выразившийся в предельно сокращённом финансировании этой области, уже показал отставание ЮАР в сфере производства новых вооружений и, безусловно, будет влиять в дальнейшем на рейтинг страны в области производства вооружений, учитывая высокую конкуренцию на данном рынке. Промышленно развитым государствам, уделяющим внимание экономическому, промышленному и технологическому развитию, возможно, стоит извлечь уроки из данного примера. Инновации в оборонной сфере и растущий экспорт вооружений успешно работали во время четвертьвекового конфликта на юге Африки в конце XX века, однако данный опыт, как показало время, применим исключительно к той эпохе и тем условиям. После 1994 г., с исчезновением стратегических угроз, правительству стало сложнее обосновывать дальнейшие инвестиции в ОП. Крупная оружейная сделка 1999 г. осталась не понятой ни населением, ни профессионалами, и к тому же выявила коррупционную составляющую высокого уровня – одновременно практика возвратных инвестиций от закупок вооружения себя не оправдала. Учитывая отсутствие ясной оборонной стратегии развития страны, вопрос дальнейшего положительного развития ВПК ЮАР может перейти в плоскость принципиального существования данной области экономики [7].

ИСТОЧНИКИ

1. A decade of "state capture" has damaged South Africa's institutions 25.04.2019. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2019/04/25/a-decade-of-state-capture-has-damaged-south-african-institutions> (accessed 10.06.2023).
2. Truesdell, A. 'Achieving Political Objectives: South African Defence Priorities from the Apartheid to the Postapartheid Era', *African Studies Review* 52, no. 3 (2009): 107-25. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/african-studies-review/article/achieving-political-objectives-south-african-defense-priorities-from-the-apartheid-to-the-postapartheid-era/97AAC4F02FBC55B3A577848E60FF9DA> (accessed 13.05.2023).
3. Esterhuysen, A. 'Human Security and the Conceptualisation of South African Defence: Time for a Reappraisal', *Strategic Review for Southern Africa* 38, no. 1 (2016) Available at: [https://www.up.ac.za/media/shared/85/Strategic%20Review/Vol%2038\(1\)/esterhuysen-pp-29-49.zp89600.pdf](https://www.up.ac.za/media/shared/85/Strategic%20Review/Vol%2038(1)/esterhuysen-pp-29-49.zp89600.pdf) (accessed 18.06.2023).
4. Zacarias, A. The South African defence industry and the new thinking on security. Africa Portal. Available at: https://www.africaportal.org/documents/974/SAIIA_Reports_No_13.pdf (accessed 23.06.2023).
5. 'BAE's Web of Influence in South Africa', *Mail & Guardian Online*. 12.01. 2007. Available at: <https://mg.co.za/article/2007-01-12-baes-web-of-influence-in-south-africa> (accessed 10.06.2023).
6. Wrigley, C. The South African Deal - a Case Study in the Arms Trade, CAAT (June 2003): Available at: https://www.africaportal.org/documents/974/SAIIA_Reports_No_13.pdf (accessed 13.05.2023).
7. Can South Africa's Defence industry recover? Africa Defence Forum - 19th Jun 2023 Available at: <https://www.defencweb.co.za/industry/industry-industry/can-south-african-defense-industry-recover/> (accessed 23.06.2023).
8. Conversion in South Africa in the 1990s. The Bonn International Centre for Conflict Studies Available at: https://www.bicc.de/uploads/tx_bicctools/brief18.pdf (accessed 18.06.2023).
9. Abrahams, D. 'Defence conversion in South Africa: A Faded Ideal?' Institute for Strategic Studies, Occasional Paper 51, Pretoria (2001). Available at: <https://oldsite.is-safrica.org/uploads/paper51.pdf> (accessed: 10.06.2023)
10. Defence Industry Strategy (Draft). Version 5.8, National Defence Industry Council, Republic of South Africa (May 2017). Available at: http://www.dod.mil.za/advert/ndic/doc/Defence%20Industry%20Strategy%20Draft_v5.8_Internet.pdf (accessed 13.05.2023).
11. Dramatic action needed to prevent SA defence capability decline - Armscor chair. 06.10.2022 Available at: <https://www.defencweb.co.za/industry/industry-industry/dramatic-action-needed-to-prevent-sa-defence-capability-decline-armscor-chair/> (accessed 23.06.2023).
12. Shelton, G. 'South African Arms Sales to North Africa and the Middle East - Promoting Peace or Fuelling the Arms Race?' (Braamfontein, SA: Foundation for Global Dialogue. Occasional Paper No. 16, 1998) Available at: <https://www.refworld.org/docid/3ae6a8734.html> (accessed 18.06.2023).
13. Heitman, H. 'Equipment of the Border War', *Journal for Contemporary History* 31, no. 3 (2006) Available at: <https://hdl.handle.net/10520/EJC28410> (accessed 13.05.2023).
14. Dunne, J. Paul & Haines, Richard. Transformation or Stagnation? The South African Defence Industry in the Early 21st Century, *Defence Studies*, 6:2, 169-188, (2006). DOI: 10.1080/14702430601056113 (accessed 10.06.2023).

15. Sehlapelo, M. 'The South African strategic defence procurement package and economic growth', *African Security Review* 11, no. 4 (2002). Available at: https://www.academia.edu/7591258/THE_SOUTH_AFRICAN_STRATEGIC_DEFENCE_PROCUREMENT_PACKAGE_AND_ECONOMIC_GROWTH (accessed 22.05.2023).

16. Wezeman, P., Fleurant, A., Kuimova, A., Tian, N., Wezeman, S. 'Trends in International Arms Transfers', SIPRI 2018 (March 2019). Available at: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-fact-sheets/trends-international-arms-transfers-2018> (accessed 14.05.2023).

17. Ferreira, R., Liebenberg, I. Civil-military relations and arms procurement in South Africa: 1994-2002, *Society in Transition*, 35:1, 61-86, (2004). DOI: 10.1080/21528586.2004.10419107 (accessed 27.05.2023).

18. Bitzinger, R. Chapter 2: Transition and Readjustment in Second-Tier Defence Industries: Five Case Studies, *The Adelphi Papers*, 43:356, 39-62, (2003) DOI: 10.1080/714027875 (accessed 22.05.2023).

19. Warwick, R. 'Operation Savannah: A Measure of SADF Decline, Resourcefulness and Modernisation', *Scientia Militaria* 40, no. 3 (2012): 354-97 Available at: <https://doi.org/10.5787/40-3-1042> (accessed 14.05.2023).

20. 'South Africa Defence Industry Facing Tough Times, needs to Work Together'. 12.10.2017. Defence Web. Available at: <https://www.defenceweb.co.za/industry/industry-industry/south-african-defence-industry-facing-tough-times-needs-to-work-together/> (accessed 06.05.2023).

21. South African Defence Industry challenges; Defence Sector Charter & Fund 05.11.2020. Available at: <https://pmg.org.za/committee-meeting/31404/> (accessed 27.05.2023).

22. South African Defence Industry Moves to Collaborate at Home and Abroad to Thrive'. *Engineering News*. 20.10.2014 Available at: <http://www.engineeringnews.co.za/article/south-african-defence-industry-moves-to-collaborate-at-home-and-abroad-to-thrive-2014-10-24> (accessed 22.05.2023).

23. South Africa's Defence Industry Faces Serious Challenges but also sees Future Opportunities Available at: <https://www.engineeringnews.co.za/article/south-africas-defence-industry-faces-serious-challenges-but-also-sees-future-opportunities-2017-07-14> (accessed 18.06.2023).

24. The South African Defence Industry (2018-2023): Anticipated to Register a CAGR of 4.8% Over the Forecast Period, to Reach \$4.9 Billion by 2023 - ResearchAndMarkets.com 17.09.2018 Available at: <https://www.businesswire.com/news/home/20180917005672/en/The-South-African-Defense-Industry-2018-2023-Anticipated-to-Register-a-CAGR-of-4.8-Over-the-Forecast-Period-to-Reach-4.9-Billion-by-2023---ResearchAndMarkets.com> (accessed 06.05.2023).

25. US Department of State. 1998 Country Report on Economic Policy and Trade Practices: South Africa Available at: https://1997-2001.state.gov/issues/economic/trade_reports/africa98/southafrica98.html (accessed 18.06.2023).

26. What really happened with #LadyRussiagate? 24.05.2023. Available at: <https://asiatimes.com/2023/05/what-really-happened-with-ladyrussiagate/> (accessed 18.06.2023).

27. Совет Безопасности ООН. Резолюция 418 (1977) от 4 ноября 1977 года Available at: [https://undocs.org/ru/S/RES/418\(1977\)](https://undocs.org/ru/S/RES/418(1977)) (accessed 01.06.2023).

28. Совет Безопасности ООН. Резолюция 558 (1984) от 13 декабря 1984 года Available at: [https://undocs.org/ru/S/RES/558\(1984\)](https://undocs.org/ru/S/RES/558(1984)) (accessed 01.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамишин А.Л. Белое солнце Анголы. М.: Вагриус, 2001. 213 с.
Африка: политическое развитие и армия. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 380 с.
Шубин Г.В., Майданов И.И., Либенберг Я. Вооружённые силы и военная промышленность Южно-Африканской Республики. М.: Институт Африки РАН, 2010. 516 с.

REFERENCES

- Afrika: Politicheskoe razvitiie i armiiia [Africa: Political Development and Army] (In Russ.). Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. 380 p.
Adamishin, A.L. Beloe solntse Angoly [The White Sun of Angola] (In Russ.). Moscow: Vagrius, 2014. 213 p.
Cawthra, G. Brutal Force: The Apartheid War Machine. International Defence & Aid Fund for Southern Africa, 1986. 319 p.
Cawthra, G. Securing South Africa's democracy: defence, development and security in transition. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan Press; New York: St. Martin's Press, 1997. 230 p.
Heitman, H. South African War Machine. Central News Agency, 1985. 193 p.
Holden, P. The Arms Deal in Your Pocket. Johannesburg and Capetown: Jonathon Ball Publishers, 2008. 357 p.
LeoGrande, W. Cuba's Policy in Africa, 1959-1980. Berkley: Institute of International Studies, 1980. 82 p.
Scholtz, L. The SADF in the Border War 1966-1989. Helion & Company, 2014. 576 p.
Shubin, G.V., Maidanov I.I., Liebenberg I. Vooruzhennyye sily i voennaia promyshlennost' Iuzhno-Afrikanskoi Respubliki [South African Armed Forces and Military Industry] (In Russ.). Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. 516 p.
Simpson, Th. History of South Africa: From 1902 to the Present. Oxford University Press, 2022. 632 p.
Van der Waag, I. The Military History of Modern South Africa. Philadelphia: Casemate Publishers, 2015. 420 p.
Wilsworth, C. First In, Last Out: The South African artillery in action 1975-1988. 30 Degrees South Publishers, 2019. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАРАМАЕВ Сергей Георгиевич, научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Sergei G. KARAMEEV, Research Fellow, Centre for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023 / Received 16.07.2023.

Поступила после рецензирования 03.08.2023 / Revised 03.08.2023.

Статья принята к публикации 05.08.2023 / Accepted 05.08.2023.